

[18.09.2002] Блеск и нищета отечественной энергетики. Л. Ли

В канун Дня независимости на полную проектную мощность заработала Шамалды–Сайская ГЭС...

...Доведя до ума Шамалды–Сайскую ГЭС, огромный коллектив гидростроителей оказался на пороге безработицы. Предчувствие опустошения и забвения нависло над Кара–Кулем. Без строительства новой станции город энергетиков обречен на вымирание.

Это хорошо понимают здесь и стар, и млад. Поэтому в тесном душном зале местного акимата каракульцы готовы были до изнеможения держать высоких столичных гостей, но прояснить свою дальнейшую судьбу.

Отдавшие энергетике десятки лет жизни проходчики тоннелей, водители, проектировщики не просто уговаривали-умоляли депутатов и правительство возобновить строительство Камбаратинских ГЭС. Начать с Камбараты–2, где строительно-монтажные работы выполнены на 25-30 процентов, а там видно будет...

...Камбаратинскую ГЭС–2 стали возводить в 1984 году по заданию Минэнерго СССР, согласовавшему свое решение с всемогущим Госпланом. В то время все складывалось для республики как нельзя лучше: огромная страна готова была подключить все ресурсы, чтобы начать и завершить грандиозное строительство – пополнить единую энергосистему еще одной мощной станцией на реке Нарын. После ее сдачи планировалось, что крупнейшая в Союзе строительная организация “Нарынгидроэнергострой” сразу же приступит к возведению двух других станций.

Что успели сделать люди в восточной части Кетмень-Тюбинской котловины, которая оказалась самым удобным местом для будущей ГЭС, до того, как иссякли финансовые потоки? Они почти

завершили работы по энергоснабжению стройплощадки, построили временные здания – базу для подрядных организаций и бетонный завод, подвели дороги, полностью закончили выемку грунта котлована и отводящего канала. Проходчики и строители пробили гору и проложили два тоннеля. Один, длиной 1100 метров, практически готов к эксплуатации, во втором осталось пройти 200 метров, и кратчайший путь на Камбаратинскую ГЭС–1 был бы открыт.

По дороге к стройплощадке можно увидеть жилые сооружения. Это наполовину построенный поселок для рабочих и эксплуатационников станции. Сегодня он мертв, в нем пока не зажглась лампочка Ильича.

Стоимость всей незавершенки специалисты оценивают примерно в 400 млн. сомов.

Строительство гидроузла из-за отсутствия средств было приостановлено в 1993 году. И вот уже пошел десятый год, как рабочие и специалисты Предприятия строящихся ГЭС – организации, которой правительство передало все недостроенные станции, только и делали, что поддерживали состояние сооружений, дорог, тоннелей, следили за сохранностью оборудования, механизмов и металлоконструкций. В надежде, что не сегодня, так завтра они вернутся сюда с техникой и перекроют узкий створ реки плотиной.

Пока гидростроители потихонечку, насколько хватало финансов, подводили Таш–Комурскую и Шамалды–Сайскую ГЭС к выходу на полную проектную мощность, правительство в лице руководителей Госимущества все эти годы пыталось найти покупателей либо солидных инвесторов для Камбаратинской ГЭС–2. Кто только ни приценивался к нашему национальному достоянию, вот только условия они выдвигали неприемлемые, порой для нас просто унижительные.

До сих пор правительство не оставило мысли пристроить незавершенку, мотивируя свое желание “объективными причинами” – дефицитом средств в бюджете и проблематичностью их достатка в будущем. А также отсутствием в родном отечестве менеджеров, способных управлять структурой, вырабатывающей энергию.

С недавних пор появилась еще одна озвученная чиновниками причина – отсутствие рынка сбыта. Наш товар соседи не шибко-то горят желанием покупать, поэтому они резонно спрашивают энергетиков: стоит ли вбухивать деньги в еще одну станцию, когда сегодня мы испытываем трудности с реализацией электроэнергии на внешнем рынке?

Какие контраргументы выдвигают сторонники расконсервации Камбаратинской ГЭС–2 и продолжения строительства собственными силами? Самый главный: если в ближайшее время не решится этот вопрос, то безработица обезлюдит Кара–Куль. Наверняка усилится миграция. Уже сейчас многие специалисты все чаще стали поглядывать в сторону матушки России.

С недавних пор у них появился “запасной аэродром”. Строительство Бурейской ГЭС по личной просьбе главы РАО “ЕЭС России” А.Чубайса возглавил бывший начальник стройки Шамалды–Сайской ГЭС. “Наш Бурмистров” – только так и называют своего именитого земляка каракульцы. Он забрал с собой двух своих замов, затем пригласил более ста рабочих и инженеров. Целый кыргызский десант гидроэнергетиков, получающих несоизмеримо больше, чем дома, сегодня осел в России.

Некогда на каскаде Токтогульских ГЭС трудились десятки разных организаций: от проектных институтов до дорожников. Всего около 18 тыс. человек. Сейчас осталось в пять с половиной раз меньше...

...Не секрет, и это для энергетиков благо, что у них в Жогорку Кенеше есть свое сильное лобби в лице, в первую очередь, председателя Комитета по стратегическому развитию промышленности и предпринимательства СНП Жаныша Рустенбекова. Его убеждение в необходимости сохранить государственный контроль над энергетикой, недопустимости приватизации этой отрасли за гроши хорошо известно. У него есть сторонники среди коллег–депутатов, но есть и противники...

В.Толоконцев, депутат ЗС Жогорку Кенеша:

«Я тридцать два года проработал в энергетике и такого безобразия, которое творится сейчас в этой отрасли, не знал.

Сегодня положение в энергетике критическое, а все потому, что реструктуризация единой системы была проведена бездарно.

Разделение прошло, появились самостоятельные акционерные общества, которые возглавили новые люди. Ожидаемого рационального умелого управления мы не получили: каждый стал тянуть одеяло на себя. Произошел разрыв связей, а для того чтобы уметь договариваться с партнерами, с соседями – узбеками и казахами, нужен опыт, знание состояния рынка и т. д. Увы, не всем руководителям это дано.

Мы ищем средства для продолжения строительства Камбаратинской ГЭС–2, а они сидят в коммерческих потерях, которые выросли неимоверно. Да если бы правительство по-настоящему боролось с ними, то появились бы и деньги».

Ж.Рустенбеков, депутат СНП Жогорку Кенеша:

«Необходимо понять, что речь идет не просто о строительстве ГЭС, а о сохранении уникального людского потенциала “Нарынгидроэнергостроя”. О будущем целого города. Без энергетиков Кара–Куль вымрет, как это уже произошло с другими городами. Правительство выделяет средства на их поддержку, а финансовые потоки теряются, и никто не может сказать, где это происходит».

Т.Сарпашев, депутат ЗС Жогорку Кенеша:

«Правительство является держателем контрольного пакета акций, оно и решает административные вопросы. Считаю, что ему следовало бы отменить бартер в распределительной системе, дать энергетикам больше свободы, возможность самим продавать свой продукт на внешнем рынке.

Со временем, думаю, внутренний рынок потребления энергии будет расти, а если к тому же заработают промышленные предприятия, то дополнительное производство энергии будет нелишним. Поэтому я за продолжение строительства Камбаратинской станции».

О.Дуйшеев, депутат ЗС Жогорку Кенеша:

«У нас самая низкая себестоимость электроэнергии – менее 2 тыйынов за кВтЧч, а продает ее правительство потребителям по 58 тыйынов. И при такой колоссальной разнице некоторые правительственные чиновники внушают нам мысль о невыгодности производства электроэнергии!

Из-за необдуманной реструктуризации в энергосистеме сегодня царит настоящий хаос. Потеряны денежные потоки, все друг другу должны. Люди месяцами не получают зарплату. А гидростроители, несмотря на такое отношение к себе, к своим проблемам, сохранили кадры, технику и просят работу. На их месте другие бы давно все распродали, разворовали».

Позицию исполнительной власти выразил **вице-премьер-министр Джоомарт Оторбаев**, который признался, что поездка по каскаду Токтогульских ГЭС была чрезвычайно полезной для него:

«Я воочию убедился, что у нас страна парадоксов. Самый становой хребет нашей экономики находится в удручающем финансовом состоянии. Люди не получают зарплату, не могут обеспечить свои семьи.

Вопрос лежит в следующей плоскости – сегодня в схеме “производство и сбыт электроэнергии” нет денег. Идут какие-то совершенно дикие бартеры и взаимозачеты. Мы не сможем развивать экономику в этой системе, пока не научимся получать за свою электроэнергию деньги и расплачиваться деньгами с поставщиками энергоносителей. Сделать это необходимо абсолютно открыто. Сказать: вот у нас тариф 3 цента за кВтЧч. Пожалуйста, покупайте, кто хочет. Объявить тендер на покупку энергоносителей. Это нужно сделать решительно и немедленно.

Я получил одобрение Президента и буду заниматься этой проблемой. Не решим ее, приблизим энергетическую катастрофу! Сегодня основной тормоз – потеря управления энергетикой, выпадение из этого процесса денег. Мы не получаем их и не расплачиваемся ими.

Мне понятна позиция регулирующего органа – Госагентства по энергетике, – которому выпала неблагоприятная участь повышать тарифы. Реализовывать энергию ниже себестоимости нельзя, иначе вся отрасль в один момент рухнет. Нам необходимо больше

заниматься анализом администрирования сборов. Не секрет, что у нас велик объем коммерческих потерь, большая часть которых является попросту воровством. Нужно заставить людей платить честно.

С последней миссией МВФ, анализировавшей эти процессы, у нас были очень трудные переговоры. Мы предложили донорам при мониторинге брать не абсолютную цифру за кВтЧ, а абсолютную цифру собираемости денег с потребителей. Здесь ситуация такая же, как с налогами, повышая их, не обязательно получим больше. Есть точка, выше которой идти нельзя. Тут же предприятия станут уходить в тень, а люди перестанут платить. То же самое с тарифами. Повышая их, мы получили воровство.

Главная задача правительства – найти клиента и продать продукцию, получить деньги на дальнейшее строительство. Найти рынок сбыта».

...Глава Предприятия строящихся ГЭС Осмонбек Бакиев, депутат СНП, выступающий в качестве заказчика объекта, представил правительству и коллегам – народным избранникам – не только анализ состояния дел по возведению станций, выгодность и перспективу проекта, но и где и откуда брать деньги на строительство, не напрягая при этом бюджет.

Для того чтобы запустить первый агрегат – а 80% оборудования для него уже лежит у нас на складах в целости и сохранности, – необходимо затратить 2618 млн. сомов. Если все пойдет по плану, то к 31 августа 2007 года станция заработает.

На строительно-монтажные работы необходимо в среднем в год 300–350 млн. сомов, из них 90 млн. сомов на зарплату. И найти их при желании можно. Это, по расчетам О.Бакиева, около 135 млн. сомов – собственные средства ОАО “Электрические станции”, заложенные в тарифах, примерно 235 млн. сомов – дивиденды, начисленные на госдолю акций, российский технический кредит, средства от возможной прямой продажи на внешнем рынке 100 млн. кВтЧ электроэнергии в год.

Эти предложения, а также просьба предоставить предприятиям, задействованным в строительстве ГЭС, особый статус,

предусматривающий льготное налогообложение, были приняты и одобрены участниками выездного заседания Комитета по стратегическому развитию промышленности и предпринимательства СНГ...

Л.Ли, «Моя столица», 18 сентября 2002